

Во время битвы с темной магией противостоять ей светлой, более слабой, – все равно что пытаться потушить огонь водой. Светлая магия, чистая и послушная, уступает темной в мощи. Темная же, словно буря, сметает все на своем пути, в том числе и светлые защитные чары. Именно поэтому темные искусства – верный щит, надежный как против светлой, так и против темной магии. Большинство волшебников и ведьм рождаются с предрасположенностью к той или иной магии, и им труднее дается та, что противоположна их природе. Но темная магия, даже у тех, кто близок к свету, может стать мощным инструментом защиты. Многие маги отказываются использовать противоположную силу, презирают ее. Магические дары, словно наследство, передаются из поколения в поколение, и так в древних и знатных семьях закрепились титулы «темных» и «светлых». Но иногда в светлых семьях рождаются одаренные темной магией, а в темных – мастера светлых чар. Те, кто судит о магии по предвзятым предпочтениям, не понимают, что скрыто в глубинах души, что определяет истинную природу магических способностей. Светлая магия, как и темная, может служить как добру, так и злу. Левитация, например, может стать оружием смерти, не менее опасным, чем заклинание черной магии. Темная магия, особенно у тех, кто обрел ее дар от рождения, может быть непобедима в защите. Когда темный маг овладевает своей силой, он становится мощным как в нападении, так и в защите, особенно против светлой магии. — ... — Гарри не заметил, как пролетело время. Книга захватила его, открывая новые грани магии. Объяснения, касающиеся темной и светлой сил, казались ему гораздо более логичными, чем все лекции о зле черной магии, которые он слышал. Гарри сам замечал, что его темная магия сильнее светлой, и задумывался, не поэтому ли ему так трудно дается светлая. Теории, изложенные в книге, и вопрос о защите от темной магии заставили гриффиндорца пересмотреть свои черно-белые представления. Может быть, темная магия не так ужасна, как он думал? В конце концов, как говорилось в книге, и белая, и черная магия могут убивать. Погруженный в размышления, Гарри листал страницы, с любопытством изучая некоторые заклинания. — С каких пор ты читаешь, Поттер? — раздался сзади ехидный голос. Гарри в шоке повернулся и уставился на Драко Малфоя. Негодование мгновенно овладело им, и Гарри направил палочку на блондина. — Что ты здесь делаешь, Малфой? — прошипел Гарри, холодно глядя на Слизеринца. Драко, прислонившись к стене у открытой двери, с ухмылкой наблюдал за своим соперником. — Раз уж я живу здесь, Поттер, то это я должен спрашивать тебя об этом, — самодовольно сказал он. Гарри опустил палочку, удивленный и растерянный. — Я у тебя дома, хорёк? Почему я здесь? — потребовал он, злобно глядя на Драко. Ухмылка Драко сникла, и он внимательно изучил гриффиндорца. — Не называй меня так, Поттер, — прорычал он, но затем снова расслабился. — А профессор Снейп привел тебя сюда, чтобы ты держался подальше от Дамблдора. Глаза черноволосого подростка вспыхнули гневом, и он встал, снова подняв палочку. — Меня не нужно держать вдали от директора, — прорычал Гарри, испытывая желание проклясть блондина. — Как вы посмели отвести меня к Снейпу, а потом против моей воли притащить в свой дом... — Ты действительно безумен, не так ли? — Драко прервал его с недоверчивым видом. Он покачал головой, не двигаясь с места и не делая никаких попыток достать свою палочку. — Серьезно, Поттер, что с тобой? Дамблдор пытал тебя! Гарри вздрогнул от такого смелого заявления, покачал головой в знак несогласия, и его палочка вернулась в карман. — Тебе не понять, Малфой, так что просто заткнись и... — Не надо, — резко сказал Драко, выпрямляясь и глядя на своего гостя. — Не пытайся отмахнуться от этого, как от чего-то, чего я не понимаю! — усмехнулся он, гневно качая головой. — Я прекрасно понимаю, что происходит, Поттер, и ты должен перестать быть таким чертовым болваном. Я бы назвал тебя гриффиндорцем за такую глупость, но у всех остальных гриффиндорцев достаточно храбрости и мозгов, чтобы прекратить пытки со стороны директора. Но у тебя, Поттер, нет абсолютно никаких способностей к консервативному отношению к собственной жизни. Гарри бросил на него взгляд, но не нашел, что сказать в ответ. Драко долго смотрел на него, прежде чем нарушить молчание. — Послушай, Поттер, ты собираешься остаться здесь на некоторое время, — тихо сказал он. — Либо ты начнешь осознавать, насколько нелепо ты себя вел, либо будешь

каждый день часами спорить с профессором Снейпом, моими родителями и мной. Выбирай, Поттер. Рука Гарри дернулась к палочке, но он удержался от желания уколоть Слизеринца. Вздохнув, Гарри сел, избегая взгляда блондина. Он нуждался в обучении у директора, и если они этого не видят, то они слепы. Он задавался вопросом, почему кучку Пожирателей смерти должно волновать то, что он иногда получает травмы во время тренировок. Наверняка они находят в этом удовольствие? Гарри был очень озадачен тем, в чем проблема, и, обдумывая все, что сказал ему Малфой, сжимал в руках книгу, лежавшую на кровати. — Назови мне хоть одну причину, по которой я должен тебя слушаться, Малфой, — огрызнулся Гарри, резко подняв голову. Глаза Драко были пронзительными, когда он ответил. — Потому что если ты будешь нас слушаться, то не умрёшь раньше, чем перейдёшь на пятый курс, — спокойно заявил он. Гарри фыркнул, но, поняв, что Драко говорит серьезно, остановился. — Ты не шутишь? — мрачно спросил гриффиндорец. Драко мрачно посмотрел на него. — Послушай, Поттер, Темный Лорд вернется, хочешь ты этого или нет. Дамблдор будет пытаться мучить тебя, что бы ты ни делал, чтобы произвести на него впечатление, и в конце концов, когда Темный Лорд вернется, он отправит тебя на смерть. Я просто не могу не задаться вопросом, почему ты думаешь, что Дамблдор заботится о тебе. Малфой, как всегда, умел задеть за живое. Его слова, колючие, как шипы боярышника, застряли в голове Гарри. Драко озвучил то, что годами таилось в глубине души самого Гарри, те неясные сомнения, что не давали покоя. — Просто подумай об этом, Поттер, — бросил Малфой на прощание, грациозно исчезая за дверью. Гарри попытался отбросить эти мысли, но слова Малфоя, как призраки, преследовали его. Каждая строчка в книге по защите от темных искусств, каждый абзац, только усиливали сказанное Драко. С проклятием, вырвавшимся из его сердца, Гарри швырнул книгу через комнату, но слова слизеринца всё ещё звенели в его голове ясным эхом: «Почему ты думаешь, что Дамблдор заботится о тебе?», — звучало в нём, будто злая насмешка. Гарри отчаянно пытался убедить себя, что Малфой просто издевается, что он пытается посеять сомнения, но эта тоска, что разливалась в его животе, не давала покоя. В глубине души он понимал: слова Драко — не просто пустые слова, они — зеркало, отражающее его собственные тайные страхи. Гарри, словно ища утешения, поднялся и поднял с пола брошенную книгу. Он вновь погрузился в ее страницы, но теперь его взгляд был уже другим, более пронзительным, а сердце — полным тревоги.